

Сараскина, Л. (2022). Достоевский: Всадник в пустыне. М.: Молодая гвардия.

TAMARA GOROZHANKINA, *University of Granada*
gorozhankina.tamara@gmail.com

Received: December, 30 2022.

Accepted: December, 31 2022.

Имя автора данной биографии хорошо знакомо всем, кто занимается изучением творчества и жизни Ф. М. Достоевского. Тем не менее, для читателя менее изощренного некое первое знакомство представляется крайне необходимым. Людмила Ивановна Сараскина – литературный критик и автор многочисленных работ, посвященных жизни и творчеству Ф.М. Достоевского, член Международного общества Достоевского, член правления Российского общества Достоевского, постоянный участник «Достоевских чтений».

В 2022 году биография Ф.М. Достоевского в авторстве Л.И. Сараскиной вышла в свет под названием «Достоевский: Всадник в пустыне». Для подзаголовка биографии (*Всадник в пустыне*) были выбраны слова критика и публициста В. В. Розанова, которые приводятся в эпиграфе книги, будто определяя саму суть творчества художника Достоевского, вопиющего гласа к вечным вопросам бытия. С первых страниц становится понятно, что данная биография уникальная в своем роде. Вызывают уважение и неподдельный восторг досконально изученные и детально воссозданные подробности внешних и внутренних обстоятельств жизни Ф.М. Достоевского. Тесное многолетнее соприкосновение библиографа с архивными источниками, текстами писателя, письмами и воспоминаниями его современников и выдающаяся способности эстетически оформить полученную информацию в единое целое безусловно является сильной стороной данного труда.

Автор начинает биографию с предисловия. Л.И. Сараскина поднимает ряд важных вопросов, которыми задавались истолкователи творчества Ф.М. Достоевского (О.Ф. Миллер, Н.Н. Страхов, Д.С. Мережковский, В.В. Розанов, А.Л. Бем): путь к познанию тайны многогранной личности писателя, неразрешенный спор о личном пережитом опыте и отождествлении себя с разными персонажами, неразгаданный талант художника обнажать сокровенное в человеке, его стремление к неизведанным глубинам, человеческим падениям и вершинам морали. Л.И. Сараскина уверена, что «даже самая полная фактическая картина, даже самая подробная хронология, где расписаны каждый день и час, все равно оставили бы место для вопросов и размышлений, издавна волновавших воображение каждого, кто прикасался к Достоевскому» (с. 16).

Однако, пожалуй, в этом с автором можно отчасти и не согласиться. Ведь доподлинно точно воссозданная жизнь Достоевского, с упоминанием всех случайных знакомств, нелепых случаев, диалогов по воспоминаниям современников могут пролить свет на то, каким образом выкристаллизовывалась сложная, порой противоречивая личность писателя с присущим ему мистицизмом. В этом отношении вспоминаются слова одной из лекций Е. Водолазкина, современного писателя и лауреата литературных премий «Ясная Поляна» и «Большая книга», который назвал Достоевского пророком,

но не ясновидцем. Отсутствие исторических романов и способность видеть настоящее предельно ярко и глубоко приближают ощущение вневременности описываемых событий. Если ось истории горизонтальна, то ее пересекает ось вертикальная, которая ведет к вечности, а Достоевский как регуляторщик, указывает жестом вверх. Его интересует дело души. Эти слова отчетливо подчеркиваются и у Л.И. Сараскиной: «Достоевский обладал мощнейшим интеллектом, который был всецело направлен на «вечные вопросы бытия». Центральный среди них – вопрос о существовании Бога» (с. 17).

Структурно биография организована в 9 частей с тематическими главами, описывающими исторический фон, творческий путь, витиеватые жизненные перипетии судьбы писателя. В *первой части «Родословная детства»* уделяется большое внимание истокам рода Достоевских, ранним годам юного Фёдора, домашнему укладу родительского дома, увлечению чтением и, конечно же, поэзией. По словам Л.И. Сараскиной, «в юношеские годы с ним [Достоевским] произошло главное чудо его дописательского существования: нужные литературные и человеческие переживания посетили его вовремя» (с.92). *Вторая часть «Испытание Петербургом»* охватывает период жизни юного Достоевского в Петербурге, горестное переживание смерти отца, метаморфоза читателя в писателя, первые триумфальные литературные успехи, за которыми последовало болезненное падение *триумфатора*. В свои юные годы в Инженерном училище Ф.М. Достоевский проявлял «редкое безразличие к удовольствиям и развлечениям» (с. 88). Даже мундир сидел неловко на будущем военном инженере. Некая отчужденность от мира материального и счастливая способность не тяготиться одиночеством помогли «создать для себя мир, исполненный поэзии и мысли» (с.90). Л.И. Сараскина опровергает прочно укрепившиеся мифы о насильственной смерти отца писателя по причине недоказанности данной теории. Сам Достоевский отзывался о родителях как о «лучших, передовых людях своего времени», что, казалось бы, по крайней мере, странным, если бы версия жестокого отца-крепостника хотя бы отчасти была правдивой. В этой же главе мы узнаем об ошеломляющем успехе первого романа писателя «Бедные люди», о том, как В.Г. Белинский возвел на пьедестал почета еще только начинающего Достоевского, сравнивая его с самим Гоголем: «не второй Гоголь, а новый Гоголь! [...] Гоголь действует синтезом, а «новый Гоголь» анализом, идет в глубину и, разбирая по атомам, отыскивает целое и оттого более глубок» (с. 141). За головокружительным успехом последовало развенчание кумира, в печать активно поступали ругательные рецензии, ссылаясь на несносность характера, высокое самолюбие Достоевского. Свою исповедь и проповедь, обращенную к себе, просьбу сочувствия к своему таланту писатель передает своему персонажу в «Неточке Незвановой» – талантливому скрипачу, страдающему от гордыни. Постепенное отдаление от прежних знакомств и желание оградить себя от неприятных встреч привели Достоевского к роковым событиям, описанным с *третьей части «В тени баррикад»*. С подлинным документализмом описаны новые знакомства Достоевского, его сближения с членами кружка М.В. Буташевича-Петрашевского, долговая порука Достоевского перед Спешневым (как выразился Достоевский, «у меня с этого времени есть свой Мефистофель» (с. 196)) привели к трагическим событиям 1849 года и последующей ссылкой в тюремный острог Омской крепости. *Часть четвертая «На аришине пространства»* посвящена жизнеописанию Достоевского в сибирской ссылке, грезам о возвращении в Петербург и страстным желанием реабилитировать себя как писателя (вознесенный однажды до небес и поверженный в прах). По возвращении

в Петербург в *пятой части библиографии «Тоска по текущему»* братья Достоевские организуют литературно-политический журнал «Время», где издаются новые произведения писателя и приносят ему общественное признание. На этом новом витке петербургской жизни Достоевского ждет ряд успехов и потрясений. Поездка в Европу с целью укрепления шаткого здоровья, болезненные сентиментальные отношения и слабость к рулетке нашли свое отражение в романе «Игрок», чьи «внелитературные последствия надолго станут злым мороком супругов Достоевских» (с. 436).

Уже в *шестой части «Созвездие Европы»* в безвыходном материальном положении Достоевский пишет главы «Преступления и наказания», посылая их М.Н. Каткову прямо в журнальный набор консервативного «Русского вестника», где они печатаются из номера в номер. После венчания с А.Г. Сниткиной чета совершает поездки в Европу. Внимание уделяется посещению Достоевским музея с картинами Г. Гольбейна-младшего, где писатель увидел «Мертвого Христа в гробу». Так, в «Идиоте» князь Мышкин воскликнет: «Да от этой картины у иного еще вера может пропасть!». Увидел свет и роман «Бесы», тот «многострадальный роман, с которым было связано столько мучительных переживаний, которому было отдано столько труда и страсти», и именно он «оказался благодарнейшим литературным предприятием» (с. 579). Ухудшение самочувствие Достоевского (в *седьмой части «Русская трагедия»* и *восьмой части «Правда как дар»*) заставляет его снять с себя обязанности главного редактора «Гражданина», проходить интенсивный курс лечения водами в Бад-Эмсе.

Совместная поездка Достоевского с философом Вл. Соловьевым в Оптину пустынь, описанная в *девятой части «Братья и братство»*, подарила волнительную встречу со старцем иеросхимонахом Амвросием. Позже о. Амвросий отзовется о Достоевском как о человеке «кающемся» (с. 704). «Творческой властью художника ласковый схимник отец Амвросий дал жизнь великой мечте об идеальном христианине – старцу Зосиме» (с. 706). *Идея церкви* как личного и домашнего христианства станет для Достоевского одной из центральных линий будущего романа «Братьев Карамазовых». В более широком представлении все будущее существование народа и страны в понимании Достоевского будет зависеть от того, получится ли помирить светское образование и религиозную веру, найти общее духовное пространство для антитезы веры и образования, очерченной еще в «Бесах». Несмотря на ослабевшее состояние здоровья и вплоть до последних дней своих Достоевский охотно участвует в литературных чтениях и вечерах, выступает с речью о А.С. Пушкине на открытии памятника великому поэту в Москве.

В конце биографии приводится полный список примечаний, основные даты жизни и творчества Ф.М. Достоевского и краткая биография. Изящность литературного языка, которым написана биография, композиционная целостность, логически связанные события жизни писателя с его произведениями и литературными персонажами дают уникальную возможность приблизиться к личности писателя и, быть может, найти ключ к пониманию сокрытой в его творчестве тайны человеческой души.

Проведенное литературоведом глубочайшее исследование для составления биографии: поиск подлинных фактов о жизни и творчестве писателя, писем, воспоминаний современников, а также анализ ранее изданных биографий и летописей указывает на неопределимый научный вклад данного труда и его безусловную просветительскую значимость. Ощущение от прочтения библиографической работы Л.И. Сараскиной оставляет впечатление, сравнимое с прочтением художественного произведения.